

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 1 / 2025, Vol. 13, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN125.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кондрашихина, О. А. Жизненные сценарии женщин «Информационного» и «Нового» поколений / О. А. Кондрашихина, С. Е. Моторная, Л. Г. Кондрашевская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN125.pdf>

For citation:

Kondrashikhina O.A., Motornaya S.E., Kondrashevskaya L.G. Life scenarios of women of the "Information" and "New" generations. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(1): 37PSMN125. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.072.43

Кондрашихина Оксана Александровна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Доцент кафедры «Психология»

Кандидат психологических наук

E-mail: okskon66@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=806635

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/ABD-4240-2022>

Моторная Светлана Евгеньевна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Доцент кафедры «Психология»

Кандидат педагогических наук, доктор психологических наук

E-mail: ana.kracota@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=777413

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0634-6216>

Google Scholar: <https://scholar.google.ru/citations?user=DoYAJSSAAAAJ&hl=ru>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57202381929>

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/HHZ-3667-2022>

Кондрашевская Лариса Григорьевна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Преподаватель кафедры «Психология»

E-mail: lora.vors@mail.ru

Жизненные сценарии женщин «Информационного» и «Нового» поколений

Аннотация. Предметом исследования являются особенности жизненных сценариев представительниц «Информационного» и «Нового» поколений. Цель: изучение жизненных сценариев представительниц «Информационного» и «Нового» поколений посредством анализа формирующих данные сценарии факторов - жизненных смыслов и модусов, родительских предписаний, социальных аксиом. Методики: «Жизненные смыслы» В.Ю. Котлякова, «Модусы жизни» Е.Е. Сапоговой, опросник социальных аксиом М. Бонда и К. Лунга, опросник «Шкала предписаний П. Дрего». Выявлено, что ведущими модусами жизни представительниц как «Нового», так и «Информационного» поколений являются «Жизнь как любовь», «Жизнь как процесс постоянного приобретения», «Жизнь как геройство». В этом заключается сходство модусов/жизненных сценариев представительниц данных поколений. Одновременно выявлены

различия, которые являются статистически значимыми - показатели по модусу «Жизнь как процесс постоянных утрат» у представителей «Нового» поколения более выражены по сравнению с «Информационным» поколением.

Ведущим родительским предписанием для женщин как «Информационного», так и «Нового» поколения является предписание «Не сближайся». Различия выявлены по таким родительским предписаниям, как «Не будь собой», «Не существуй», «Не взрослей», «Не достигай», «Не будь значимым» и «Не будь здоровым», показатели в группе обследуемых «Нового» поколения значимо выше, чем в группе обследуемых «Информационного» поколения.

Для всех обследуемых свойственно доминирование экзистенциальных жизненных смыслов. В то же время есть различия, а именно: гедонистические смыслы значимо выше у обследуемых «Нового поколения», а статусные – у обследуемых «Информационного поколения».

Статистически значимых различий по социальным аксиомам между представителями двух поколений выявлено не было.

Таким образом, выявлены различия между представительницами исследуемых поколений – по жизненным смыслам, модусам, а также родительским предписаниям.

Ключевые слова: теория поколений; жизненный сценарий; жизненный смысл; модусы жизни; родительские предписания; социальные аксиомы, женщина

Введение

Теория поколений неоднократно становилась предметом исследований в науке и рассматривалась с точки зрения философии, социологии, психологии. Среди зарубежных исследователей теории поколений можно отметить пионера направления К. Маннгейма, а также авторов наиболее известной теории поколений В. Штрауса и Н. Хау. Психологические особенности поколений изучались и отечественными учёными. Среди них наибольший вклад в изучение проблемы внесли В. Радаев, Е. Шамис, В. И. Пищик. Так, В. И. Пищик выделяет такие поколения, как «Бэби-Бумеры» (носители традиционной ментальности), годы рождения: 1946–1964, «неверящее поколение X» (носители переходной ментальности), годы рождения: 1965–1983, «информационное поколение Y» (носители инновационной ментальности), годы рождения: 1984–1999, «Новое поколение Z», годы рождения: 2000–2015 [1].

Характеризуя отличия двух последних поколений, можно отметить, что «Информационное» поколение в России формировалось под воздействием таких факторов, как распад СССР, теракты и военные конфликты на рубеже 1990-2000 годов, развитие цифровых технологий, мобильных телефонов и пр. В формировании психологических особенностей «Нового» поколения свою роль сыграла информационная эра человечества, которая внесла в нынешнюю жизнь мгновенный доступ к любому виду информации, сделала доступными знания, но увеличила риски распространения недостоверной информации. Представители «Нового» поколения отличаются клиповостью мышления, быстро обучаются и обрабатывают информацию, способны мгновенно переключаться с одного вида деятельности на другой, действовать в условиях многозадачности.

Проблема жизненного сценария личности трансформировалась от попыток изучения судьбы, рока, кармы, доли и пр. до философских (Аристотель, Августин, Спиноза, Гегель и др.) и психологических трактовок зарубежных (З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер, Э. Берн, К. Штайнер) и отечественных (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, В. В. Макаров, И. А. Мизинова, З. И. Рябикина и др.) учёных.

Общими характеристиками в понятии «жизненного сценария» в концепциях как зарубежных, так и отечественных психологов, являются определённая заданность, упорядоченная последовательность действий и событий в отношении прошлого, настоящего и будущего. При этом в зарубежных трактовках подчёркивается роль неосознаваемости жизненного сценария личности, отрефлексировать реализацию которого крайне сложно без помощи психолога или психотерапевта. В отечественном же подходе отмечается роль субъекта и его возможность сознательно осуществлять жизненные выборы, влиять на свою жизнь. Именно в рамках отечественных исследований выделяют такие компоненты жизненного сценария личности, как направленность жизненных целей (М. Р. Гинзбург, Л. А. Губарева, С. Н. Петросьян, В. И. Рябинкина) и жизненные смыслы (В. Ю. Котляков).

Кроме того, следует учитывать и социокультурные условия, в которых формируются представители различных поколений, оказывая влияние на жизненные сценарии личности: у разных поколений, должна просматриваться их специфичность [2].

Таким образом, анализ литературы показал значительное количество работ, посвящённых разносторонним психологическим особенностям представителей рассматриваемых поколений. Однако именно при анализе жизненных сценариев поколенчатый подход реализован не был.

Поэтому представляется актуальным изучение аспектов, которые влияют на создание и формирование жизненных сценариев людей в различные временные периоды. В связи с чем была выделена цель исследования, предусматривающая исследование жизненных сценариев представительниц «Информационного» и «Нового» поколений посредством анализа формирующих данные сценарии факторов.

Методология и методика исследования. Анализ исследований по проблеме жизненного сценария личности позволил выделить следующие аспекты, требующие анализа и изучения и составившие дизайн исследования.

1. **Жизненные смыслы.** В. Ю. Котляков вслед за Л. С. Выготским и Д. А. Леонтьевым рассматривал смыслы как единый процессуальный аффективно-интеллектуальный интеграл сознания, который характеризуется стабильностью и автономностью, собственной иерархией и организацией, и обуславливает всю жизнедеятельность человека; при этом он представляет собой совокупность единых функционирующих, но разноуровневых смысловых структур [3].

2. **Модусы жизни.** Е. Е. Сапогова ввела понятие «модус жизни» как вариант экзистенциального самоопределения человека, его «...индивидуальной склонности к выбору той или иной судьбы и самопрограммирования собственной жизни...» [4, с.42]. Таким образом, модус жизни как потенциальная жизненная стратегия человека, соотносящаяся с основными человеческими экзистенциалами и предполагающая «...при их реализации определённую линию переживания, рассуждения, действия, планирования» [4, с. 42], выступает ещё одним компонентом жизненного сценария личности.

3. **Родительские предписания.** Их роль описывали представители транзактного анализа М. и Б. Гулдинги [5], П. Дрего и др. Учёные указывали, что родители, зачастую не осознавая ни самих действия, ни их последствий, оказывают на ребёнка определённые вербальные и невербальные воздействия, «программируя» его поведение и дальнейшую жизнь, предопределяя жизненный сценарий. Зачастую эти предписания могут нести разрушающий посыл и проводить к развитию личности с многочисленными невротическими ограничениями, комплексами, склонностями к саморазрушению, изоляции, аутоагрессии. Указанные компоненты жизненного сценария косвенно описаны ещё Э.Берном [6].

Однако весьма значимым является рассмотрение жизненного сценария через психологические особенности различных поколений [7], которые посредством доминирующих в рамках того или иного поколения культурных [8], в том числе, социальных паттернов, влияют на специфические особенности жизненного сценария.

4. Социальные аксиомы. К. Леунг и М. Бонд на основе широкомасштабных исследований среди представителей пяти культур выделили панкультурные аспекты, основанные на общих убеждениях или социальных аксиомах, представляющих собой обобщённые представления о людях, социальных группах, социальных институтах, физической среде или духовном мире, а также о категориях событий и явлений в социальном мире [9]. Следует отметить, что учёные при создании своей концепции, опирались на работы Ш. Шварца о ценностно-смысловых ориентациях на индивидуальном и групповом уровнях [10]. В выборку исследования вошли обучающиеся и взрослые США, стран Европы, Японии, Гонконга, Венесуэлы. Анализ результатов выявил панкультурную структуру, состоящую из пяти факторов с измерениями, обозначенными как социальный цинизм, социальная сложность, вознаграждение за усилия, духовность и контроль судьбы. Были обсуждены потенциальные последствия универсальной пятифакторной структуры индивидуальных социальных убеждений, а также связь этой структуры с системами верований коренных народов и анализом на культурном уровне [11]. Данные представления могут усваиваться под влиянием родителей или иного референтного социального окружения, средств массовой информации.

Для реализации цели было проведено эмпирическое исследование, направленное на диагностику компонентов жизненного сценария личности – родительских предписаний, жизненных модусов и смыслов, социальных аксиом. В исследовании приняли участие 90 человек. Из них 1-ую группу («Информационное» поколение в соответствии с периодизацией В. И. Пищик) составили 50 женщин в возрасте от 27 до 42 лет, 2-ую группу («Новое» поколение) – 40 женщин в возрасте от 18 до 24 лет. По социальному статусу в выборке присутствуют студенты разных специальностей, психологи, сотрудники образовательных организаций, домохозяйки, служащие и т. д. Использовалась стратифицированная случайная выборка в сочетании с выборкой по принципу удобства. Исследование проводилось в г. Севастополе.

Для проведения исследования были использованы следующие диагностические инструменты: методика «Модусы жизни» Е.Е. Сапоговой; опросник «Шкала предписаний П. Дрего»; методика «Жизненные смыслы» В.Ю. Котлякова; опросник исследования социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга (в адаптации А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой). Эмпирическое исследование проводилось с ноября 2023 года по сентябрь 2024 года.

Результаты исследования и их обсуждение. Сравнительный анализ среднегрупповых значений выборов модусов жизни респондентами «Информационного» и «Нового» поколений по методике «Модусы жизни» Е. Е. Сапоговой представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ среднегрупповых значений и рейтинг модусов жизни обследуемыми «Информационного» и «Нового» поколений по методике «Модусы жизни» Е. Е. Сапоговой

Модусы жизни	Информационное поколение		Новое поколение		U _э	Значимость различий
	Средне-групповые значения, M±σ	Рейтинг	Средне-групповые значения, M±σ	Рейтинг		
1. Жизнь как процесс постоянных утрат	13,04 ±3,10	12	15,04±5,10	7	657,0	Значимы, p≤0,01*

2. Жизнь как процесс постоянного приобретения	18,04±5,64	3	18,05±6,48	3	805,9	Не значимы
3. Жизнь как испытание	15,40±4,40	8	14,35±4,99	11	802,5	Не значимы
4. Жизнь как геройство	18,60±6,66	2	18,06±7,22	2	823,7	Не значимы
5. Жизнь как трикстерство	13,36±3,13	11	13,75±5,50	12	908,5	Не значимы
6. Жизнь как авантюра	16,24±4,81	5	14,80±6,68	10	853,5	Не значимы
7. Жизнь как долг	16,16±4,57	6	17,42±7,22	4	803,5	Не значимы
8. Жизнь как любовь	18,76±5,95	1	19,37±7,37	1	985,6	Не значимы
9. Жизнь как странничество	14,08±3,55	10	16,89±6,11	5	847,0	Не значимы
10. Жизнь как хранение	14,92±4,23	9	15,00±4,53	9	993,9	Не значимы
11. Жизнь как вера	16,00±5,04	7	15,01±5,50	8	808,1	Не значимы
12. Жизнь как жертвенность	16,60±5,63	4	16,47±6,29	6	907,2	Не значимы

Составлено авторами

Как видно из таблицы 1, модус «Жизнь как любовь» показывает максимальное количество баллов. Являясь ведущим рейтингом в палитре модусов жизни, модус «Жизнь как любовь», следовательно, подчёркивает важность близости, любви, дружбы, заботы для данной выборки обследуемых, как «Нового» поколения, так и «Информационного».

Модус «Жизнь как геройство» занимает второе ранговое место. Это означает, что у всей выборки преобладают такие жизненные сценарные мотивы как победа, активность, усилие, деятельность. Модус «Жизнь как процесс постоянного приобретения» также значим для всех обследуемых; в повседневной жизни это может проявляться в способности к накоплению, развитию, желанию успеха, признания.

Для того чтобы определить статистическую значимость различий показателей двух групп респондентов, использовался критерий Манна-Уитни. Были выявлены статистически значимые различия в уровне выраженности модуса жизни «Жизнь как процесс постоянных утрат» – $U_z=657,0$, $p \leq 0,01$. Показатели по этому модусу в группе обследуемых «Нового» поколения значимо выше, чем в группе обследуемых «Информационного» поколения. Это означает, что темы утрат, ограничений, поражений в большей степени игнорируются представительницами «Информационного» поколения и более значимы для представительниц «Нового» поколения. Такой результат может быть связан с тем, что «Информационное» поколение как старшее поколение, психологически оказывается более адаптивным к вызовам судьбы, чем более юное «Новое» поколение.

Для изучения родительских установок, усвоенных обследуемыми в детстве, был использован опросник «Шкала предписаний Дрего». Среднегрупповые показатели и эмпирические значения критерия Манна-Уитни приведены в таблице 2.

Таблица 2

Среднегрупповые показатели родительских предписаний у представительниц
«Информационного» и «Нового» поколений

Родительские предписания	Среднегрупповые значения для «Информационного» поколения	Среднегрупповые значения для «Нового» поколения	Uэ
1. Не существуй	9,28	13,50	725,1*
2. Не будь собой	9,20	16,50	655,5**
3. Не будь ребенком	16,00	17,90	1018,0
4. Не взрослей	14,36	18,00	742,5*
5. Не достигай	15,64	19,40	736,0*
6. Не будь значимым	15,88	20,10	780,5*
7. Не сближайся	17,48	19,00	911,5
8. Не принадлежи	12,00	16,40	985,5
9. Не будь здоровым	11,10	16,70	765,0*
10. Не будь нормальным	10,36	17,20	971,1
11. Не думай	11,72	14,60	899,2
12. Не чувствуй	11,44	15,20	874,1

Примечание: * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$

Составлено авторами

Ведущим предписанием для женщин «Информационного поколения» является предписание «Не сближайся» (17,48 баллов). Для человека, обладающего таким ведущим предписанием, может проявляться недоверие ко всему миру или только к какой-то группе людей и, как результат, снижение самооценки, инертность в достижении целей, стремление к изолированности от общества. Данное предписание является негативным, ограничивающим фактором развития женщин данного возрастного периода. Последнее связано с тем, что обретение близости, интимности, создание стабильных отношений с партнером и решение генерационных задач является важной проблемой данного возрастного периода.

Для «Нового поколения» ведущими оказались такие предписания, как «Не будь значимым» (20,10 б.), «Не достигай» (19,40 б.). Предписание «Не будь значимым» базируется на трансляции родительских установок о том, что потребности и интересы других важнее собственных. Оно формируется через обесценивание личности ребенка, игнорирование ребенка и его потребностей, постоянное подавление инициативы, возвышение себя и собственных достижений с позиции превосходства над ребенком, нежелание помогать ребенку справляться с трудностями и сложными задачами. В результате формируется личность с невротической потребностью оставаться незаметным, со страхом высказать свою точку зрения либо с компенсаторным стремлением быть самым лучшим, которое актуализируется из желания доказать своё превосходство другими и за счет этого скрыть свою уязвимость. Второе предписание, «Не достигай», базирующееся на бессознательном страхе, конкуренции и зависти родителя к потенциальным возможностям ребенка, реализуется в игнорировании успехов ребенка, а в случае неудачи, наоборот, оказывается поддержка, что формирует личность, которая не верит в свои способности, обесценивает собственный успех, бессознательно стремится к неудаче. Кроме того, предписание «Не сближайся», актуальное для женщин «Информационного поколения», весьма значимо и для обследованных представительниц «Нового поколения» поколения.

Вместе с тем среднегрупповые показатели в данном случае не совсем информативны и говорят о нахождении данных в рамках средних значений по указанным шкалам предписаний (то есть, большинство диагностируемых предписаний находятся как бы в «серой зоне», не оказывая значимого влияния на жизнь испытуемых). Отметим, что анализ доли испытуемых,

представительниц двух поколений, у которых значения достигли или превысили 18 баллов, показал действующие, крайне актуальные предписания.

Изучение результатов исследования говорит о том, что у «Информационного поколения» у 8 % опрошенных действующим является предписание «Не будь значимым», у 12 % – «Не будь ребенком», у 24 % – «Не сближайся». Количество активных предписаний у подгруппы «Нового поколения» значимо больше. Так, у 25 % проявляются предписания «Не достигай», «Не будь нормальным», у 20 % – «Не будь собой», «Не взрослей», «Не сближайся», «Не принадлежи». В целом, у представительниц «Нового поколения» количество испытуемых с действующими предписаниями больше, чем у представителей «Информационного поколения». Скорее всего, это связано с более молодым возрастом и интенсивным влиянием родительских установок на представительниц «Нового» поколения.

Если говорить о значимости различий в родительских предписаниях у представительниц двух поколений, то выявлены статистически значимые различия между группами по таким предписаниям, как «Не будь собой» (уровень значимости $U_{\alpha}=655,5$, $p \leq 0,01$), «Не существуй» ($U_{\alpha}=725,1$, $p \leq 0,05$), «Не взрослей» ($U_{\alpha}=742,5$, $p \leq 0,05$), «Не достигай» ($U_{\alpha}=736,0$, $p \leq 0,05$), «Не будь значимым» ($U_{\alpha}=780,5$, $p \leq 0,05$) и «Не будь здоровым» ($U_{\alpha}=665,0$, $p \leq 0,05$). Показатели по этим предписаниям в группе обследуемых «Нового» поколения значимо выше, чем в группе обследуемых «Информационного» поколения, что может объясняться не только психологическими особенностями различных поколений, но и достаточно юным возрастом этой подгруппы и, в связи с этим, большим родительским влиянием, низкой проработанностью родительских интроектов.

Для изучения жизненных смыслов у испытуемых воспользуемся методикой «Жизненные смыслы» В. Ю. Котлякова. Процент испытуемых «Информационного» и «Нового» поколений, характеризующихся ведущими смыслами, представлен на рисунке 1.

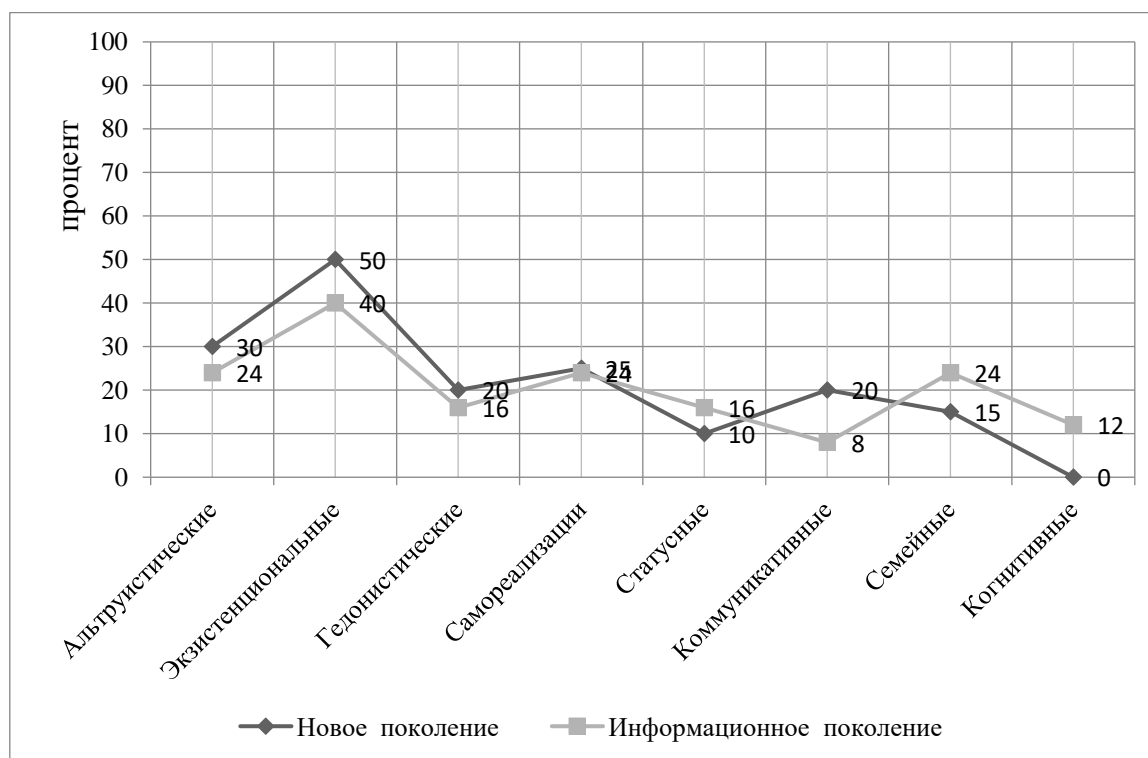

Рисунок 1. Процент испытуемых «Информационного» и «Нового» поколений с ведущими смыслами (значения в 3-9 баллов). Составлено авторами

Как видно из рисунка 1, ведущими смыслами представительниц «Информационного» и «Нового» поколения явились экзистенциальные (возможность любить и самореализоваться). У представителей «Нового поколения» также выражены альтруистические смыслы, у 30 % обследованных (желание помогать другим, делать добро, служить благу, пренебрегая своей собственной выгодой) и самореализации (у 25 %). У представительниц «Информационного» поколения – альтруистические, самореализации и семейные смыслы. Тревожным фактом является низкий (в том числе, нулевой) процент выраженности когнитивных смыслов, связанных с ценностями познания.

Однако, даже не являясь ведущим по абсолютным показателям, определённый жизненный смысл может доминировать в палитре смыслов личности и существенно влиять на её жизненный сценарий. Среднегрупповые значения категорий жизненных смыслов представлены на рисунке 2.

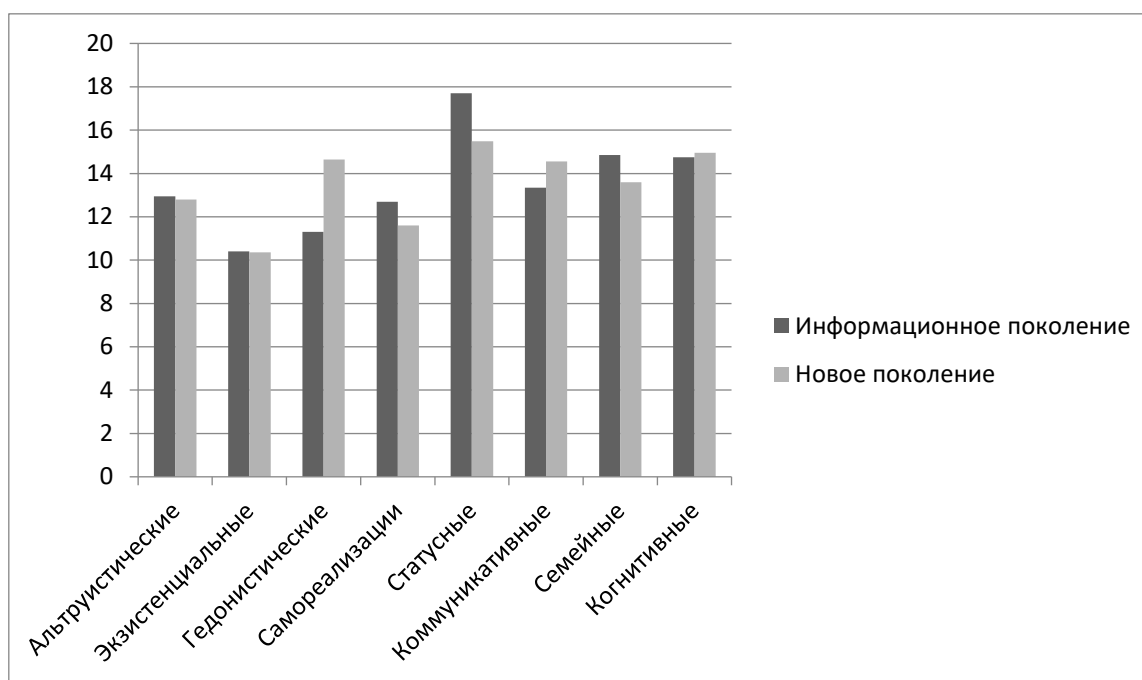

Рисунок 2. Среднегрупповые значения выборов категорий жизненных смыслов у испытуемых «Информационного» и «Нового» поколений, в баллах. Составлено авторами

Верификация различий в частоте встречаемости доминирующих жизненных смыслов была оценена при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни. Была выявлена значимость различий по гедонистическим ($U=651$, $p \leq 0,01$, выше у обследуемых «Нового поколения») и статусным смыслам ($U=726$, $p \leq 0,05$, выше у обследуемых «Информационного» поколения, что может свидетельствовать о стремлении представителей этого поколения к обретению уважения, самоуважения, карьерной направленности).

После этого было проведено исследование социальных аксиом, которое показало, что для обследуемых «Нового» поколения ведущей стала аксиома «Награда за усилия» (у 45,0 % обследуемых выражена более всего, является доминирующей), для испытуемых «Информационного» поколения эта аксиома также была на первом месте по частоте выборов (44,0 %). Для данных испытуемых свойственны интернальные установки в области достижений. На втором месте по частоте выборов стала социальная аксиома «Социальная сложность» – для 36,0 % обследуемых «Информационного» поколения и для 35,0 % «Нового» поколения. Такие испытуемые верят в то, что абсолютных правил не существует, а также существует множество различных способов для достижения своих целей. Они признают

сложность, амбивалентность натуры человека, многогранность и неопределённость социального взаимодействия.

На третьей позиции – представления о фатальной предопределённости жизненных событий, о влиянии судьбы на жизнь человека, что может приводить к каузальным ошибкам. Значимость такого влияния сочетается с парадоксальным представлением о возможности изменения судьбы. По частоте выборов социальная аксиома «Контроль судьбы» доминирует у 15,0 % обследуемых «Информационного» поколения и у 12,0 % «Нового» поколения. Остальные аксиомы доминируют в единичных случаях.

Однако статистически значимых различий ни в доле доминирующих аксиом, ни в уровне их выраженности между представителями двух поколений выявлено не было.

Выводы. Таким образом, эмпирическое исследование показало следующие ведущие модусы жизни: «Жизнь как любовь», «Жизнь как процесс постоянного приобретения», «Жизнь как героизм», которые показывают максимальное количество баллов у представительниц как «Нового», так и «Информационного» поколений. Кроме того, были выявлены статистически значимые различия показателей по модусу «Жизнь как процесс постоянных утрат»: у представителей «Нового» поколения данный модус более выражен.

Ведущим предписанием для женщин «Информационного поколения» является предписание «Не сближайся». Что касается «Нового поколения», то ведущими оказались такие предписания, как «Не будь значимым», «Не достигай». Выявлены статистически значимые различия между группами по такому родительскому предписанию как «Не будь собой», «Не существуй», «Не взрослей», «Не достигай», «Не будь значимым» и «Не будь здоровым». Показатели по этим предписаниям в группе обследуемых «Нового» поколения значимо выше, чем в группе обследуемых «Информационного» поколения.

Для обследуемых «Нового» и «Информационного» поколений свойственно доминирование экзистенциальных жизненных смыслов, в то же время в системе смыслов есть различия, а именно: гедонистические смыслы значимо выше у обследуемых «Нового поколения», а статусные – у обследуемых «Информационного поколения».

Для обследуемых «Нового» и «Информационного» поколений ведущей стала аксиома «Награда за усилия». На втором месте по частоте выборов стала социальная аксиома «Социальная сложность». На третьей позиции – представления о фатальной предопределённости жизненных событий, о влиянии судьбы на жизнь человека, что может приводить к каузальным ошибкам. Статистически значимых различий ни в доле доминирующих аксиом, ни в уровне их выраженности между представителями двух поколений выявлено не было.

Таким образом, наиболее значимые различия в составляющих жизненных сценариев обследованных «Информационного» и «Нового» поколений выявлены по модусам и смыслам жизни, а также родительским предписаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пищик, В.И. Психологические особенности поколений в культурном контексте / В.И.Пищик // Концепт. – 2015. – № 4. – С. 1-5.
2. Полюшкевич, О.А. Жизненный сценарий поколений / О.А.Полюшкевич // Социология. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyu-tszenariyu-pokoleniy> (дата обращения: 11.01.2025).
3. Котляков, В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» / В.Ю.Котляков // СибСкрипт. –2013. – Т. 1, № 2 (54). – С. 148-153.
4. Сапогова, Е.Е. Автобиографирование как процесс самодетерминации личности / Е.Е.Сапогова // Культурно-историческая психология. – 2011. – Т. 7. № 2. – С. 37–51.
5. Гулдинг, М. Психотерапия нового решения. Теория и практика / М.Гулдинг, Р.Гулдинг // М.: Независимая фирма «Класс». – 1997. – С. 288.
6. Штайнер, К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна / К. Штайнер. – СПб. : Питер, 2022. – 416 с.
7. Шамис, Е. Теория поколений / Е. Шамис, А. Аншипов - Маркетинг. Менеджмент. 2007. – № 6. – С.42.
8. Альперович, В. Д. Жизненные сценарии и биографические нарративы: сравнительный анализ концептуальных моделей / В. Д. Альперович // Социальная психология и общество. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 39-56. EDN TLGDNQ.
9. Leung, K. Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions / Leung K., Bond M. H., De Carrasquel S. R., Muñoz C., Hernández M., Murakami F., Yamaguchi S. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 33, № 3, May, 2002, p.286–302.
10. Leung, K. How to explain cross-cultural differences: Values, valences, and expectancies / Leung, K., Bond, M. H., Schwartz, S. H. // *Asian Journal of Psychology*, 1995, №1, p.70-75.
11. Leung, K. When is criticism not constructive? The roles of fairness perceptions and dispositional attributions in employee acceptance of critical supervisory feedback / Leung K., Su S. K., Morris M. W. // *Human Relations*, 2001, 54 (9), pp. 1155-1187. DOI: [10.1177/0018726701549002](https://doi.org/10.1177/0018726701549002)

Kondrashikhina Oksana Aleksandrovna

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: okskon66@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=806635

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/ABD-4240-2022>

Motornaya Svetlana Evgen'yevna

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: lana.kracota@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=777413

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0634-6216>

Google Scholar: <https://scholar.google.ru/citations?user=DoYAJSSAAA&hl=ru>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57202381929>

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/HHZ-3667-2022>

Kondrashevskaya Larisa Grigor'yevna

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: lora.vors@mail.ru

Life scenarios of women of the "Information" and "New" generations

Abstract. The subject of the study is the peculiarities of life scenarios of representatives of the "Information" and "New" generations. Objective: to study the life scenarios of representatives of the "Information" and "New" generations by analyzing the factors that form these scenarios - life meanings and modes, parental prescriptions, social axioms. Methods: "Life Meanings" by V.Yu. Kotlyakov, "Modes of Life" by E.E. Sapogova, questionnaire of social axioms by M. Bond and K. Lung, questionnaire "Scale of Prescriptions by P. Dreger". It was revealed that the leading modes of life of representatives of both the "New" and "Information" generations are "Life as love", "Life as a process of constant acquisition", "Life as heroism". This is where the similarity of the modes/life scenarios of representatives of these generations lies. At the same time, statistically significant differences were revealed - the indicators for the "Life as a process of constant losses" mode were more pronounced among representatives of the "New" generation compared to the "Information" generation.

The leading parental prescription for women of both the "Information" and "New" generations is the prescription "Don't get too close." Differences were revealed for such parental prescriptions as "Don't be yourself," "Don't exist," "Don't grow up," "Don't achieve," "Don't be significant," and "Don't be healthy." The indicators in the group of respondents of the "New" generation are significantly higher than in the group of respondents of the "Information" generation.

All respondents are characterized by the dominance of existential life meanings. At the same time, there are differences, namely: hedonistic meanings are significantly higher among respondents of the "New generation," and status meanings are higher among respondents of the «Information generation." No statistically significant differences in social axioms were found between representatives of the two generations.

Thus, differences were found between representatives of the studied generations – in life meanings, modes, and parental prescriptions.

Keywords: generational theory; life scenario; life meaning; modes of life; parental prescriptions; social axioms; women